

ном были связаны с выплатой вознаграждений судьям и их помощникам. Вместе с этим стоит признать, что Статуты заложили основу как для дальнейшего развития законодательства ВКЛ в целом, так и для совершенствования нормативного регулирования возмещения расходов, возникающих при производстве по уголовным делам. Отдельные из рассмотренных прогрессивных положений дошли до наших дней и получили свое закрепление в нормах действующего законодательства.

Библиографические ссылки

1. Бэкон, Ф. Сочинения / Ф. Бэкон ; сост., общ. ред. и вступит. ст. А.Л. Субботина. Т. 1 / [примеч. А.Л. Субботина и Н.А. Федорова]. М. : [б. и.], 1971.
2. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі. Мінск : ВП Экаперспектыва, 2000.
3. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. / склад. Т.І. Блізнюк [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булькі. Мінск : Беларус. навука, 2006. Вып. 26.
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. / склад. А.М. Булыка [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булькі. Мінск : Беларус. навука, 2007. Вып. 27.
5. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / К.И. Яблонскис, П.Ф. Крапивин, Ю.И. Чернецкая ; под ред. К.И. Яблонскис. Минск : Изд. Акад. наук БССР, 1960.
6. Статут Великого княжества Литовского 1566 года / предисл. И. Беяева. Б. м. : Изд. Имп. Моск. о-ва истории и древностей рос., б. г.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003
8. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 / пер. на сучас. беларус. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.
9. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008.

Дата поступления в редакцию: 29.06.1912

УДК 343.82(83)

*Ф.Н. Гриневич, ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі
МВД Рэспублікі Беларусь*

РЕФОРМИРОВАНИЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Система надзора за осужденными в исправительных колониях Беларуси формировалась на основе всего предыдущего опыта пенитенциарных систем, с учетом тех политических и экономических условий, в которых происходил этот процесс. Ретроспективный анализ данного института позволит на основе полученных выводов сформировать комплекс соответствующих мер по дальнейшему совершенствованию правового и организационного обеспечения надзора за осужденными, приведение его в соответствие международным стандартам.

The system of supervision for condemned in corrective colonies of Belarus was formed on the basis of all previous experience of penal systems, taking into account those political and economic conditions in which there was this process. The retrospective analysis of this institute will allow on the basis of the received conclusions, to create a complex of the appropriate measures on further improvement of legal and organizational support supervision for condemned, its reduction in compliance to the international standards.

С момента прихода к власти большевиков после Октябрьской революции 1917 г. новое руководство страны столкнулось с проблемой, когда потребовалось заново формировать для защиты государственного строя вооруженные силы, правоохранительные и правоприменительные органы, в том числе и пенитенциарную систему.

Решением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР задачи пенитенциарной политики государства были возложены на губернские Советы депутатов. С этого момента все местные тюремные инспекции поступили в распоряжение Советов в качестве их исполнительного органа. Для решения этих же задач и для координации работы на местах в составе СНК РСФСР был сформирован Народный комиссариат юстиции (НКЮ).

Итогом первых лет тюремной реформы стало принятие 23 июля 1918 г. НКЮ Временной инструкции о лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового [8]. В соответствии с данным документом вводился штат надзирателей для внешней и внутренней охраны учреждений и наблюдения за заключенными, который обеспечивался обмундированием и оружием.

Новая веха в развитии системы надзора в Беларуси началась 1 января 1919 г. с провозглашения в Смоленске Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ). С этого момента началось становление системы надзора, которое шло по своему пути, но опираясь на накопленный в РСФСР опыт и следуя указаниям Центрального карательного отдела НКЮ РСФСР. Изучив на практике существующий в РСФСР опыт работы мест заключения, НКЮ ССРБ в сентябре принимает ряд нормативных документов, регламентирующих функционирование мест лишения свободы в Беларуси [14].

Основным стала Краткая инструкция для мест заключения С.С.Р. Белоруссии, которая вводила порядок обысков заключенных и изъятия запрещенных предметов, проведение утренних и вечерних проверок наличия заключенных по камерам и предписывала сотрудникам надзора вежливо обращаться с заключенными, исключая нанесение побоев и другого унижения их личного достоинства. С другой стороны, принятые Правила для заключенных в Белорусской ССР определяли, что ближайшим представителем власти для них являлся надзиратель, к которому требуется обращаться на «Вы» и в вежливой форме. За оскорбление сотрудников надзора и невыполнение правил содержания заключенные привлекались к дисциплинарному наказанию.

Таким образом, уже в то время руководством НКЮ ССРБ предпринималась попытка регламентировать правила поведения заключенных и персонала мест лишения свободы на различных стадиях исполнения наказания, что заложило основу для дальнейшего развития режима содержания в целом и системы надзора в частности.

В декабре 1922 г. на I Съезде Советов ССР был образован Союз Советских Социалистических Республик, в состав которого вошла и ССРБ, сменив наименование на БССР. Чуть ранее, решением Президиума ЦИК ССРБ от 13 декабря 1922 г., было принято постановление о переводе исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) из ведения НКЮ в ведение НКВД, а исправительно-трудовой отдел НКЮ реорганизовывался в Главное управление местами заключения НКВД, где была сконцентрирована вся работа по исполнению наказаний [9]. После передачи деятельность ИТУ практически не изменилась, как не изменился и порядок осуществления надзора за заключенными, за исключением большей милитаризации сотрудников надзора.

Полностью милитаризация сотрудников надзора закончилась с принятием 10 октября 1924 г. постановления ЦИК и СНК БССР «О милитаризации служащих мест заключения», согласно которому начальники, помощники начальников и все надзиратели мест заключения в отношении правил внутренней службы и дисциплины приравнивались к лицам, несущим действительную военную службу [10].

Знаменательным событием в истории пенитенциарной системы и системы надзора стало утверждение 1 июля 1926 г. третьей сессией ЦИК БССР седьмого созыва Исправительно-трудового кодекса БССР, так как он объединил в себе все ранее существовавшие нормативные акты, регулировавшие вопросы уголовной политики, режима и надзора. Он состоял из 22 глав и вступал в законную силу с 15 ноября 1926 г. Относительно надзора ИТК БССР 1926 г. содержал в себе гл. 18, которая определяла, что надзирателям предоставлялось право ношения огнестрельного и холодного оружия, а также разъясняла порядок его применения как к заключенным, так и к посторонним лицам [11].

С принятием Исправительно-трудового кодекса БССР продолжается работа НКВД по дальнейшей милитаризации сотрудников мест заключения, итогом которой стало принятие 7 мая 1927 г. ЦИК и СНК БССР Положения о службе в местах заключения БССР, которое регулировало порядок приема, увольнения и службы всех категорий сотрудников мест заключения, включая и надзирателей, и отменяло постановление «О милитаризации служащих мест заключения» 1924 г. [12].

На основании положения НКВД БССР принимает Инструкцию о службе работников административно-строевого состава мест заключения БССР, согласно которой руководство командой надзора в местах заключения возлагалось на старшего помощника начальника места заключения, который отвечал за состояние и хранение оружия команды надзора, а также за назначение дежурств надзирателям [2].

Согласно инструкции надзиратель места заключения является непосредственным и ближайшим наблюдателем за лишенными свободы как в отношении содержания их под стражей, так и в отношении исправительно-трудового воздействия на них. Следовательно это – должностное лицо, поставленное в центр отношений, которые определяли характер деятельности мест заключения и ее результаты, что, безусловно, требовало особого внимания.

В зависимости от содержания и объема функций в службе надзора выделялись старшие надзиратели, надзиратели отделений и младшие надзиратели. В свою очередь, старшие надзиратели по выполнению служебных обязанностей подразделялись на старших по команде (старшина), по хозяйству, по работам и по корпусам.

С началом оккупации БССР в 1941 г. пенитенциарная система Беларуси была ликвидирована на три года. С освобождением территории БССР от гитлеровских захватчиков в 1944 г. происходит восстановление и организация новых ИТУ. Однако качественный состав надзирательской службы резко ухудшился, так как в первые дни войны в ряды Красной Армии была мобилизована большая часть сотрудников ИТУ, включая надзирательский состав. Вместо подготовленных сотрудников, воевавших в составе действующей армии, пришли лица, которые не подлежали призыву по состоянию здоровья и возрасту. Однако это не значит, что необходимо было все начинать с чистого листа, так как имелся накопленный довоенный опыт и опыт пенитенциарных систем других республик СССР.

Организация службы надзора в ИТУ БССР проводилась в соответствии с принятым 28 декабря 1943 г. приказом НКВД СССР «Об организации внутренней надзирательской службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД» и разработанным к тому времени Положением о внутренней надзирательской службе в исправительно-трудовом лагере и исправительно-трудовой колонии [1, с. 333]. В соответствии с данными ведомственными документами произошло сокращение численности охраны, ранее выделявшейся для дежурства по колонии и по производственным объектам, а также должностей четырех дежурных комендантов. За счет освобожденных сотрудников в каждом ИТУ создавалось новое подразделение – внутренняя надзирательская служба. Возглавлял ее начальник надзирательской службы, а в состав входили старшие надзиратели и надзиратели, чьи обязанности были значительно расширены. Изменился и порядок надзора за поведением заключенных, который стал осуществляться круглосуточно служебным нарядом. Таким образом, функции надзора были сосредоточены в одной службе, а руководство надзорной службой возлагалось на начальника колонии и его заместителя.

После смерти И.В. Сталина и в связи с уходом от культа личности в управлении государством начинается новый этап развития пенитенциарной системы СССР и союзных республик. Данный этап можно охарактеризовать восстановлением правовых начал в регулировании уголовно-исполнительных отношений и возрождением исправительно-трудового права, а также укреплением законности в деятельности правоохранительных органов.

Распоряжением Совета Министров СССР от 10 июля 1954 г. вводится в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, а в целях урегулирования отдельных вопросов, регламентирующих порядок и условия отбывания наказания МВД СССР 29 октября 1954 г. принимает Инструкцию по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР [6].

В связи с тем что существующая структура и организация надзирательской службы не соответствовала требованиям данных документов и для освобождения оперативного состава ИТУ от руководства службой надзора и усиления оперативно-профилактической работы, приказом МВД СССР от 8 декабря 1954 г. надзирательская служба из режимно-оперативных отделов (отделений) ИТУ была передана в ведение военизированной стрелковой охраны [7]. В этой связи отделения режима и надзирательской службы отделов режима и оперативной работы были ликвидированы, а в штаты охраны ИТУ были введены отделения надзирательской службы. Вместо начальников надзирательской службы ИТУ в дивизионах и отрядах военизированной стрелковой охраны вводились должности инструктора надзирательской службы.

В 1955 г. приказом МВД СССР № 246, объявившим Наставление по надзору за заключенными в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, надзирательская служба колоний была подчинена командирам подразделений охраны, а ее начальники назначены заместителями командиров по надзору за заключенными [13, с. 24].

11 июля 1969 г. Верховным Советом СССР принят закон, утверждавший Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик. На базе данного закона во всех союзных республиках начинается разработка и принятие новых исправительно-трудовых кодексов. В БССР новый Исправительно-трудовой кодекс принимается Верховным Советом БССР 16 июля 1971 г. и вступает в законную силу с 1 января 1972 г.

В связи с произошедшими изменениями в исправительно-трудовом законодательстве возникла необходимость существенного пересмотра и дополнения нормативной базы, обеспечи-

вающей режим содержания осужденных и надзор за ними. Для выполнения этой цели МВД СССР в начале 1970-х гг. принимается ряд документов.

Первым документом, введенным в действие приказом МВД СССР от 14 января 1972 г. № 20, были Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений [3]. Согласно данным правилам территория ИТУ делилась на жилую и производственную зоны, которые, в свою очередь, разделялись между собой просматриваемым коридором. Это позволяло более качественно организовывать и осуществлять надзор за осужденными в местах их работы и размещения.

Следующим документом, введенным в действие, была Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительно-трудовых колониях, объявленная приказом МВД СССР от 9 февраля 1973 г. № 32 [4]. В соответствии с инструкцией надзор определялся как система наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, осуществляемая специально назначаемыми нарядами воинских подразделений и сотрудниками исправительно-трудовых колоний (ИТК) с целью обеспечения установленного режима отбывания наказания. Под сотрудниками подразумевались как лица начальствующего состава ИТК, так и инженерно-технические работники.

Ответственность за организацию надзора возлагалась на начальника ИТК и командира воинского подразделения.

В Инструкции подробно был изложен порядок осуществления надзора за осужденными в жилой и производственных зонах ИТК, в ПКТ и ШИЗО, при проведении свиданий, выдаче посылок и передач. Также подробно были расписаны служебные обязанности всех контролеров, входящих в состав наряда, начальника наряда, дежурного помощника начальника колонии и лиц администрации, что, несомненно, способствовало более качественному несению ими службы и осуществлению контроля за ней со стороны руководства и командования. Все это в конечном итоге способствовало повышению эффективности исправления и перевоспитания осужденных, улучшало профилактику преступлений и нарушений режима в ИТК.

Данная инструкция, на наш взгляд, являлась конечным продуктом проведенной реформы системы надзора и уголовно-исправительной системы в целом. В силу своей полноты, ярко выраженной связи с Основами уголовно-исправительной политики государства, Правилами внутреннего распорядка данный документ позволил существовать системе надзора в СССР без существенных изменений до самого его распада и послужил основой для дальнейшего развития систем надзора во многих бывших республиках, и в Республике Беларусь в частности.

В 1991 г. произошел распад СССР, и Республика Беларусь стала независимым государством, вследствие чего вновь, как и в 1917 г., остро встал вопрос замены всей законодательной базы государства, регулирующей все сферы его жизнедеятельности. Эти изменения коснулись и системы надзора. На начальном этапе независимости продолжали действовать нормативные акты СССР, но вскоре на их базе были приняты новые, отражавшие потребности суверенного государства. Одним из первых 28 декабря 1992 г. МВД Республики Беларусь издает приказ № 236 о введении в действие Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительно-трудовых колониях [5].

Данная инструкция была разработана на основе инструкции 1973 г., но с учетом произошедших политических и экономических изменений. Однако порядок осуществления надзора существенных изменений с принятием новой инструкции не претерпел.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы и составляющие уголовно-исполнительную систему, прошли в советский период развития нашего общества сложный путь реформирования и реорганизации. Вместе с ними этот сложный путь прошла и система надзора. Однако, чтобы стать службой, эффективно и профессионально действующей на основе норм международного права, ее необходимо развивать и совершенствовать. В этой связи отечественное законодательство, регулирующее исполнение наказаний в виде лишения свободы, требует также постоянного развития и совершенствования.

Библиографические ссылки

1. Зубков, А.И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / А.И. Зубков ; под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2006.

2. Палажэнне аб службе ў месцах зняволення БССР і Інструкцыя аб службе працаўнікоў адміністрацыйна-стралявога складу месцаў зняволення БССР. Минск : [б. и.], 1927.

3. Приказы МВД БССР // Центральный архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 3. Д. 79. Л. 39.
4. Приказы МВД БССР // Центральный архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 3. Д. 82. Л. 234.
5. Приказы МВД БССР // Центральный архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 3. Д. 181. Л. 61.
6. Приказы МВД СССР // Центральный архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 2. Д. 21. Л. 184.
7. Приказы МВД СССР // Центральный архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 2. Д. 21. Л. 274.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства БССР. 1918. № 53.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства БССР. 1923. № 1–2.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства БССР. 1924. № 21.
11. Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства БССР. 1926. № 52.
12. Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства БССР. 1927. № 22.
13. Тураев, Э.В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.В. Тураев. Рязань, 2005.
14. Циркуляры НКЮ ССРБ// Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 99. Оп. 1. Д. 2. Л. 84.

Дата поступления в редакцию: 29.06.2012

УДК 343.8

С.В. Казак, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Проанализированы права и обязанности осужденных, отбывающих наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Выявлены особенности правового положения осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, которые зависят от вида отбываемого наказания.

Analyzes the rights and duties of persons serving sentences of community service, fines, denial of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, corrective labor, restriction of freedom with the direction of a correctional facility of open type, restrictions on freedom without sending them to prison open. The features of the legal status of prisoners serving sentences not related to the isolation from society, which depend on the type of serving his sentence.

В ходе реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 [1], предполагается (среди прочего) совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, практики его применения при соблюдении прав и законных интересов граждан, с учетом особенностей национальной правовой системы, уровня правовой культуры населения и общепризнанных международно-правовых стандартов. В этой связи представляется целесообразным исследовать особенности правового положения осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

По мнению большинства ученых, под правовым положением (статусом) личности понимается ее фактическое общественное положение, выраженное посредством правовых норм и определяемое совокупностью экономических, политических, духовных и иных условий жизни общества. Необходимо отметить, что в науке нет единства мнений относительно элементов, составляющих содержание правового положения личности, однако все ученые упоминают два главных элемента – права и обязанности. При этом первая категория юридической наукой трактуется как мера возможного, а вторая – как мера должного поведения членов общества [2, с. 454].

Теория права выделяет три вида правового статуса: общий, специальный и индивидуальный. Права и обязанности, которые принадлежат каждому гражданину как члену общества, составляют общий правовой статус личности. Каждый гражданин имеет также свой неповторимый индивидуальный статус, который изменяется в соответствии с переменами в его жизни. Специальный статус отражает определенную совокупность признаков, присущих конкретной группе лиц. К специальному статусу относится правовой статус лица, отбывающего уголовное наказание [3, с. 133].

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) в гл. 2 устанавливает основы правового положения осужденных ко всем видам наказаний, перечисленных в ст. 48 Уго-